

Юрий Нестеренко

Рукопись, не найденная никогда

96 SHEETS • 5 x 5 QUAD
10% x 7% • 53-110

NATIONAL BLANK BOOK COMPANY, INC.
Holyoke, Massachusetts 01040-Made in USA

MADE IN U.S.A.

Октябрь. Не знаю, какое точное число.
Нас осталось шестеро. Рыжей девочке,
Той, что мы подобрали на бензопиле,
Не повезло.
Не знаю, зачем ее понесло
В тот дом. Ну да, он выглядел чистым,
Но как будто теперь это что-то значит...
Она была первым среди нас оптимистом.
Ни разу не видел, как она плачет,
Хотя в ее возрасте можно бы ожидать...
Она вела наш дневник в толстой школьной тетради.
Хоть я говорил ей - какого, мол, хрена ради?
А она отвечала, что хочет его издать,
Когда все это кончится, что, мол, будет бестселлер,
Купит виллу, мол, и пригласит нас на новоселье...
Может быть, это ее был дом.
Мы ведь так и не знали, откуда она была родом.
Джим успел два раза влезть по этим уродам,
А после - и сами ноги унес с трудом.
Я стрелял в нее, но промазал. Она кричала.
Ее рюкзак и тетрадь - все осталось там.
Дневник уже, ясно, не восстановить сначала,
Но я решил, что продолжу записи сам.
Она верно таскала с собой несколько книжек.
Ей исполнилось восемнадцать на той неделе.
Как и все остальные, я звал ее "Рыжий".
Не знаю, как ее звали на самом деле.

К хорошему привыкаешь быстро. К плохому тоже.
Я про это читал, а теперь убедился сам.
Нынче, ногтями скребя по небритой роже
И грязными спутанными волосами,
Я сам себе еле поверил, когда припомнил,
Что считал проблемой поломку кондиционера,
А как можно жить без мобильника, просто б не понял...
Стоило полугато дитлом итженера,
Чтоб не уметь завести мотор без ключа!
То ли дело дитлом врача.
Док летит нас от всего - ресотки, ангины, колит,
Выдернул Джиму зуб (Джим орал благии матом).

На самом деле, вообще-то, он гинеколог.
Ну хорошо хоть не патологоанатом.
Вши достали. Хоть док говорит - они не опасны.
Ну, ему легко говорить - он лысый.
Утром полез в мешок проверить припасы
И столкнулся нос к носу с огромной крысой.
Ущяла, тварь, сквозь весь полиэтилен...
Крысам все нипочем, а собаки и кошки сдохли.
Ладно, мы тоже выдержим - вшей ли, блох ли...
Был среди нас пужон по имени Глен -
Весю из себя этаким смоб-чистяком,
Каждое утро причесывался и брлся...
Ну так вот он спалился
Самым первым, еще в начале июля.
Как? Да попросту принял душ
В доме с еще работающим водопроводом.
Со дня, когда началось, стояла жара и сушь,
И мы не знали еще, что воду
Брать можно лишь из закупоренных бутылок...
Пришлось всадить две пули ему в затылок
(Первый встретил его не убил).
Сам виноват, дебил.

Кстати, о гинекологии. Женицын у нас две штуки
(После гибели Рыжика): Дора и Анна-Лу.
Дора - типичный образчик прожженной суки:
Теперь она спит на полу,
А раньше была топ-менеджером по рекламе
В неполные тридцать - карьера изрядной стервы!
Когда началось - забаррикадировалась столами,
Две недели жрала собачьи консервы,
Когда надоела изжога - пошла на прорыв
При помощи одного лишь кухонного ножа,
Выпрыгнула с девятого этажа,
За собою устроив пожар и взрыв
(Там в трубах еще оставался газ).
Внизу был мент над кафе, он ее спас.
Сейчас ее трахает Джим,
А мы все рядом лежим.
Уединение нынче - непозволительный шик,
Даже в сортир не ходим по одному.

Пастор и тот смирился (как Бог и велит ему).
Он вообще нормальный мужик
(Я про пастора, а не про Бога) - хранит в уму,
Как ни в чем не бывало. А Анна-Лу -
Типичная домохозяйка под пятьдесят:
Отвислые груди, крашенные кудряшки,
Круг интересов - ток-шоу, кухня и сад,
Сына возила в школу, гладила мужу рубашки,
Была активным членом в местной общине,
Устраивала благотворительные вечеринки
И, скорее всего, ни одному мужжине,
Кроме мужа, не расстегивала ширинки.
Особенно преуспела по части готовки,
И даже теперь, когда нет ни одной духовки,
А есть лишь костер и консервные банки,
Умудряется не сжечь тланики.
Тут мы с ней не тягаться: это - ее вершина,
В остальном же она достаточно неуклюжа.
Даже трудно поверить, что она зарезала сына
После того, как он угрозыл ее мужа.

Снова пытались найти годный автомобиль,
Но, похоже, в округе на много миль
Ни одного, что заводится с толкача,
А аккумулятор, ясно, сели.
Зря мы бросили старяга
Тот рыдван, на котором тлелись доселе.
Он все же был не так уж и плох.
Ну да - мотор постоянно тлех,
Но может, все же смогли б его починить...
А впрочем, что толку теперь друг друга винить.
Коль не случится чуда,
Придется пешком уходить отсюда,
Но это еще полбеды,
Ибо главный вопрос - куда?
Консервов пока хватает, но вот запасы воды...
Тут ведь как: соватся в крупные города -
Чистое самоубийство (там этими все кишит).
А в глуши,
Где практически ни души,
Все трудней находить бутылки.